

Сравнительное право и европеизация частного права*

Циммерман Р.

Институт сравнительного и международного частного права имени М. Планка
(Гамбург, Германия)

Международная унификация права рассматривается в качестве ключевой задачи сравнительного правоведения. Правовая унификация на глобальном уровне создает проблемы ввиду неизменной «евроцентричности» этого процесса. Постепенная европеизация частного права на многих уровнях и с участием различных субъектов является сегодня одним из наиболее значительных правовых событий.

Цель статьи – показать роль сравнительного правоведения в процессе европеизации частного права стран ЕС.

Материал и методы. Материалом статьи послужили нормативные правовые акты международного характера, регулирующие частноправовые отношения. Метод исследования: сравнение правовых объектов на уровне правовых институтов и норм, регулирующих имущественные отношения.

Результаты и их обсуждение. В статье раскрывается роль сравнительного правоведения в процессе интеграции правовых норм стран ЕС. Устанавливаются правовые институты и нормативные правовые акты, регулирующие имущественные отношения. Европеизация частного права рассматривается сквозь призму формирования и развития Европейского Союза. Анализируются важные договоры в сфере европейского торгового

права. Определяется роль Европейского суда в унификации национальных законодательств. Автор обращает внимание на качество Директив Европейского Союза, которые являются источником международного частного права и одновременно стимулируют процессы европеизации национального права стран ЕС.

Заключение. Публикация статьи будет продолжена в последующих номерах журнала.

Ключевые слова: сравнительное право, частное право, торговое право, Европейский Союз, европеизация.

Comparative Law and Europization of Private Law

Zimmermann R.

Max Plank Institute of Comparative and International Private Law (Hamburg, Germany)

International law unification is considered to be a key issue of Comparative Law. Legal unification on the global level causes problems due to the constant European centrality of the process. Gradual “europization” of Private Law at many levels and with the participation of different subjects is today one of the most significant legal events.

The purpose of the article is to indicate the role of Comparative Law in the europization process of EU countries’ Private Law.

Material and methods. Normative legal acts of international character, which regulate private legal relations, make up the material of the article. The research method is comparison of legal objects at the level of legal institutions and norms which regulate property relations.

Findings and their discussion. The role of Comparative Law in the process of the integration of EU countries’ legal norms is considered in the article. Legal institutions and normative legal acts, which regulate property relations, are analyzed. Europization of Private Law is considered through the prism of shaping and development of the European Union. Significant agreements in the sphere of European Trade Law are analyzed. The role of European Court in the unification of national jurisdictions is identified. The author pays attention to the quality of EU Directives which are the source of the International Private Law and, at the same time, stimulate europization processes of EU countries’ national laws.

Conclusion. The article will be continued in the following issues of journal.

Key words: Comparative Law, Private Law, Trade Law, European Union, europization.

* Перевод текста – А.В. Егоров

I. Вступление: унификация частного права как задача сравнительно-правовых исследований

Международный Конгресс сравнительного права, организованный в Париже в 1900 году, сегодня широко известен тем, что способствовал становлению сравнительного права как специфической отрасли юридической науки. Конгресс был задуман двумя французскими учеными – Эдуардом Ламбертом и Раймоном Салейлем, которые были вдохновлены идеей *droit commun de l'humanité civilisée* (общего права цивилизованного человечества) [1]. По их мнению, сравнительное право должно было устранять так называемые «случайные различия», появившиеся между национальными законами современных государств. Таким образом, международная унификация права с самого начала рассматривалась в качестве ключевой задачи сравнительного правоведения. Этот стимул привел к тому, что после окончания Первой мировой войны под эгидой Лиги Наций в Риме был создан Международный институт унификации частного права (УНИДРУА). В 60-х годах прошлого столетия под названием ЮНСИТРАЛ (Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли) была создана вторая организация, занимающаяся международной унификацией права. Влияние обоих этих органов на развитие права остается ограниченным [2]. Их наиболее значительным достижением на сегодняшний день является подготовка Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980 года) – документа, охватывающего ключевую область частного права, который вступил в силу более чем в восьмидесяти государствах, в том числе в двадцати одном из государств-членов ЕС, и в результате этого приобретает все большее значение в юридической практике [3]. Конвенция также имеет большое влияние в сфере национальной и наднациональной правовой реформы. «Движущей силой» унификации международного права купли-продажи был Эрнст Рабель, один из величайших юристов-компаративистов XX века. Его двухтомный научный труд о праве купли-продажи товаров и сегодня остается образцом для сравнительных исследований в области частного права [4].

Правовая унификация на глобальном уровне создает проблемы ввиду неизменной «евроцентричности» этого предприятия (включая проявления европейского права в других частях мира). Правовые различия между законами разных наций или народов не обязательно объясняются историческими случайностями или случайными обстоятельствами; они могут быть основаны на фундаментальных культурных, экономических или политических различиях. Поэтому правовая

унификация является гораздо более перспективным проектом, если она сосредоточена на законах народов, находящихся на аналогичном этапе культурного и экономического развития, которые, кроме того, имеют общий исторический опыт и политическую философию. Когда такие страны приступают к осуществлению проекта создания экономического сообщества, унификация правового режима, касающегося коммерческих сделок, рано или поздно становится вопросом, имеющим важное политическое значение [5]. Другие области права могут последовать этому примеру. Развитие данного процесса мы наблюдаем в Европе после Второй мировой войны. Постепенная европеизация частного права на многих уровнях и с участием различных субъектов является сегодня одним из наиболее значительных правовых событий. Важную роль в этом отношении играют и будут продолжать играть сравнительные юридические знания. В настоящей главе будет предпринята попытка оценить эту роль.

II. Европеизация частного права

1. От Рима до Лиссабона: создание Европейского Союза

Опустошения двух мировых войн были широко восприняты как знак окончательного провала эпохи агрессивного национализма. Таким образом, (три) европейских сообщества были задуманы как краеугольный камень для мирной и политически единой Европы [6]. Это видно, например, из определения цели Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (1957). Преамбула содержала указание на стремление «заложить основы для все более тесного союза между народами Европы». Намерение отцов-основателей в этом отношении отражало идеи, высказанные Уинстоном Черчиллем в его знаменитой Цюрихской речи в сентябре 1946 года, а еще раньше, в начале 30-х годов, сформулированные Аристидом Брианом.

Однако фактический прогресс оказался медленнее, чем первоначально предполагалось. Долгое время Европейское экономическое сообщество оставалось, по сути, тем объединением, о котором говорит само его название, – экономическим сообществом ряда суверенных европейских государств. Только в 70-е годы движение к интеграции получило новый импульс. Это привело к принятию единого Европейского акта 1986 года, который не только расширяет общий диапазон компетенций, но и содержит обязательство принять меры с целью постепенного создания внутреннего рынка к концу 1992 года. В Маастрихтском договоре о Европейском Союзе, который был подписан в феврале 1992 года, был заложен курс на создание валютного союза, что

привело к введению единой валюты в 1999 году. Также в данном документе предусматривалось введение двух новых основополагающих принципов общей политики Европейского Союза по таким направлениям, как иностранные вопросы и проблемы безопасности, с одной стороны, и полицейское и судебное сотрудничество по уголовным делам, с другой стороны. Амстердамский договор 1999 года внес третий крупный пересмотр правовых основ европейского союза и способствовал дальнейшему развитию процесса интеграции в неэкономическом пространстве. Ниццкий договор (декабрь 2000 года) привел к осуществлению ряда институциональных реформ. Декларация Лаакена «Будущее Европейского Союза» (декабрь 2001 года) учредила Конвенцию, в соответствии с которой было поручено подготовить европейскую Конституцию. Документ, составленный согласно этой конвенции, был подписан правительствами государств-членов Европейского Союза в июне 2004 года. Впоследствии она была ратифицирована рядом государств-членов, но не получила большинства голосов на референдумах, состоявшихся в Нидерландах и Франции. Это была неудача, от которой Европейский Союз попытался оправиться с помощью Лиссабонского договора, подписанного в декабре 2007 года и вступившего в силу два года спустя, 1 декабря 2009 года. Этот договор воспринял существенные элементы несостоявшегося Конституционного договора, превратив Договор ЕС в «Договор о функционировании Европейского Союза» (TFEU), а также внес поправки в Маастрихтский договор (с поправками, внесенными Амстердамским и Ницкким договорами). Вместе Договоры ЕС и TFEU сегодня составляют правовую основу ЕС [7]. ЕС заменил ЕС и является его правопреемником. Кроме того, 1 декабря 2009 года вступила в силу Хартия основных прав, провозглашенная еще в 2000 году. На протяжении многих лет членство в ЕС неуклонно увеличивалось с первоначальных шести государств (Франция, Германия, Италия и Бенилюкс) до двадцати восьми; однако только девятнадцать из них ввели евро и, таким образом, «подписались» на следующий (третий) этап развития ЕС, который обычно называют экономическим и валютным союзом. Это может свидетельствовать о некотором ослаблении европейской идеи, по крайней мере, на институциональном или политическом уровне, поскольку она получила сокрушительный удар в результате референдума Brexit 23 июня 2016 года, когда за выход из Европейского Союза проголосовало около 52% британского электората. Как следствие, механизм Договора ЕС в соответствии со статьей 50 был запущен премьер-министром Великобритании 29 марта 2017 года.

Это означает, что не позднее 30 марта 2019 года Соединенное Королевство перестанет быть государством-членом Европейского Союза. На данном этапе невозможно оценить значение этого события для будущего развития ЕС [8]. Националистические движения, во всяком случае, получили поддержку и в других государствах-членах ЕС.

2. «Лоскутное одеяло» директив

Несмотря на то, что У. Холлстейн, первый президент Европейской комиссии, призвал обратить внимание на необходимость гармонизации в области частного права еще в 1964 году [9], это предложение было воспринято всерьез только в 90-х годах, в рамках исследования частного права. До этих пор Европейское экономическое сообщество воспринималось как образование, имеющее дело с сельскохозяйственными субсидиями, импортными пошлинами, «утверждающее» формы тракторных сидений или размер овощей. Право Европейского сообщества рассматривалось как отрасль публичного права. Даже в тех случаях, когда законодательство Европейского сообщества пыталось затрагивать (или, как это часто воспринималось, «посягать») частное право, европейские правовые регуляторы, как правило, действовали в таких специализированных областях, как право подачи жалоб или право интеллектуальной собственности. Особенно масштабная программа гармонизации была осуществлена в области корпоративного права [10]. Первые две директивы в основных областях традиционного частного права датируются 1985 годом: Директива об ответственности за продукцию и так называемая Директива о продаже «у порога». Но только Директивой о потребительских договорах 1993 года каждому юристу дали понять, что частное право в Европе приобрело новое измерение. В течение некоторого времени даже рассматривался вопрос о введении контроля за справедливостью всех положений, содержащихся в потребительских договорах, независимо от того, стандартизированы они или нет. Громкие протесты, особенно со стороны Германии [11], в конечном счете, вынудили Европейскую Комиссию отступить в этом отношении.

Еще одним важным шагом в деле европеизации частного права с помощью директив Европейского сообщества стало принятие в 1999 году Директивы о продаже потребительских товаров. Договор купли-продажи, в конце концов, всегда был центральным типом сделки в коммерческой жизни. Кроме того, директива была предусмотрена в качестве общей модели для модернизации национального законодательства о купле-продаже, а также в качестве первого строительного камня для европейской кодификации права купли-продажи товаров [12]. В Германии это вызвало

самую широкую реформу, когда-либо затронувшую Германское гражданское уложение с момента его вступления в юридическую силу [13].

Сегодня у нас есть около двадцати директив в области традиционного частного права, и многие другие нормативные акты действуют за его пределами [14]. Все вместе они представляют собой «лоскутное одеяло», состоящее из отдельных законодательных актов, которое было добавлено к «гобелену» частного права. Однако эти нормативные акты не всегда хорошо приспособлены к этому общему гобелену или даже друг к другу [15]. Общим знаменателем этих директив является то, что они оказывают или должны оказывать определенное влияние на надлежащее функционирование внутреннего рынка. Это дает им определенную предвзятость в политике. Однако институты частного права ценны не только тем, что вносят свой вклад в создание или поддержание свободных рынков; договорное право, например, является чем-то большим, чем простое нормативное дополнение к свободному движению товаров, людей, услуг и капитала (т.е. к четырем основным экономическим свободам, закрепленным в Договоре ЕС) [16]. Директивы должны выполняться государствами-членами. Независимо от того, делают ли они это путем принятия разрозненного законодательства, разработки частичных кодификаций (например, в форме принятия законов о потребительских договорах) или путем включения в гражданский кодекс. В любом случае в результате национальные правовые системы неизбежно приобретают новый аспект сложности [17], а зачастую и внутреннюю фрагментацию. В частности, в последние двадцать пять лет Европейский Союз доминировал в развитии потребительского права [18]. Тем не менее все еще не ясно, как потребительское право и общее договорное право должны соотноситься друг с другом [19]. В то же время все соответствующие директивы были основаны на статье 95 Договора ЕС (в настоящее время: статья 114 TFEU). Однако в своем решении по Директиве о рекламе табака Европейский суд подчеркнул, что Европейский Союз может принимать меры для сближения законов, действующих в государствах-членах, только в том случае, если эти меры направлены на улучшение функционирования внутреннего рынка. Это может иметь место только тогда, если расхождение соответствующих национальных правил представляет собой препятствие для свободной торговли или приводит к заметным искажениям конкуренции [20]. Из-за этих строгих стандартов многие положения директив по защите прав потребителей имеют хрупкую основу. Как представляется, реальная цель, преследуемая Европейским Союзом,

заключается в поощрении определенного минимального уровня защиты прав потребителей во всех государствах-членах, а не в устранении предполагаемых торговых барьеров, обусловленных разнообразием уровней защиты в государствах-членах [21]. В октябре 2008 года ЕС объявил о намерении «объединить» четыре наиболее важные директивы в области защиты прав потребителей «в единый горизонтальный инструмент». В конце концов в октябре 2011 года была издана Директива по правам потребителей, которая, однако, представляет собой достаточно не амбициозное объединение Директивы о защите потребителей по договорам, заключенным за пределами торговых площадок с Директивой о дистанционных контрактах [22]. Так, Директива о правах потребителей не отражает критического обзора *acquis communautaire* («достояния сообщества»), который был предусмотрен, в частности, в Сообщении 2004 года, озаглавленном «Путь вперед» [23].

3. Роль Европейского суда

Следовательно, если нынешнее состояние правовой гармонизации в рамках Европейского Союза законодательными средствами является неудовлетворительным по ряду причин, то и деятельность Европейского суда не очень способствует улучшению общей картины. Хотя этот Суд действительно разрабатывает концепции, правила и принципы, имеющие отношение к праву Союза и, в большей степени, также к законам его государств-членов. Все же возможности Суда в этом отношении остаются в равной степени ограниченными [24]. Европейский суд не является верховным судом для разрешения частноправовых споров в целом в рамках Европейского Союза. Он обладает юрисдикцией в спорах, касающихся компенсации за ущерб, причиненный сообществом, и, что касается внедоговорной ответственности, то в статье 340(2) (TFEU) (статья 288(2) Договора ЕС) суд конкретно ссылается на «общие принципы, общие для законодательства государств-членов» [25]. Кроме того, основной «путь» для Европейского суда в вопросах частного права проложен статьей 267 TFEU (статья 234 Договора ЕС) о предварительных постановлениях, целью которой является обеспечение единообразия толкования правовых актов сообщества. Так, например, Суд постановил, что право отзыва в отношении сделок, заключенных за пределами торговых площадок, применяется к договорам поручительства при условии, что основное обязательство, которое поручитель должен обеспечить, также заключено вне помещений предприятия предпринимателя; что покупатель, заключивший сделку «у порога», может иметь право расторгнуть договор даже по истечении шести месяцев, если он не

был должным образом проинформирован о своем праве на расторжение; или что термин «убытки» в Директиве о пакетных поездках (и, возможно, за ее пределами?) включает моральный ущерб [26]. Это, несомненно, важные вопросы, влияющие на применение частного права во всех 28 государствах-членах Европейского Союза и иногда также требующие реформы национальных законодательств. Однако разрешение этих вопросов носит ограниченный и разрозненный характер [27].

4. Европейское торговое право

В противоположности к фрагментарной гармонизации находится всесторонняя и системная гармонизация. Это может быть достигнуто не судами, а только посредством создания законодательства. Всеобъемлющий и систематизированный законодательный акт обычно называется кодексом [28]. Кодификация Европейского частного права последовательно отстаивалась Европейским парламентом. Впервые об этом было указано в его резолюции в мае 1989 года. Совет Европейского Союза поднял эту тему на встрече в г. Тампере (Финляндия) в октябре 1999 года путем запроса на «общее исследование... необходимости гармонизации законодательства государств-членов по гражданским делам в целях устранения препятствий для нормального функционирования гражданского судопроизводства». Очевидно, что контрактное право имеет здесь ключевое значение. Таким образом, Комиссия Европейского Союза опубликовала план действий по разработке более согласованного Европейского контрактного права [29], который, в частности, направлен на разработку «общих рамок». За планом действий последовали дальнейшие сообщения, которые, в свою очередь, положили начало ряду инициатив, среди которых, самое главное:

– (i) создание свода принципов существующего договорного права ЕС (Acquis Principles = ACQP), попытка сформулировать систему частного права сообщества с первичными и вторичными актами законодательства ЕС, а также их толкование судом в качестве авторитетной основы [30];

– (ii) проект Общих правовых рамок (DCFR), который был задуман его составителями как проект Европейского Гражданского кодекса не только для общего договорного права и права купли-продажи, но и для значительной части наследственного права за пределами этих областей [31]. В 2010 году был опубликован так называемый «Зеленый документ» о «вариантах стратегии для продвижения к Европейскому договорному праву для потребителей и предприятий» [32]; создание «факультативного инструмента» стало предпочтительным решением; Европейская комиссия создала группу экспертов для подготовки «технико-эко-

номического обоснования будущего инструмента в Европейском контрактном праве»; и на основе этого технико-экономического обоснования в октябре 2011 года было опубликовано предложение по Положению об общем европейском законе о продажах [33]. Общеввропейское право купли-продажи, содержащееся в Приложении I к предлагаемому Положению, представляет собой проект кодификации, включающий не только право купли-продажи, упомянутое в его названии, но и некоторые тесно связанные договоры об обслуживании, а также общие положения контрактного права. Предполагается, что общеввропейское право купли-продажи не будет непосредственно применяться ко всем договорам, заключенным в рамках Европейского Союза; его применение должно зависеть от конкретного соглашения сторон на этот счет («модель согласия») [34].

Однако проект кодификации был свернут: в декабре 2014 года Комиссия, к тому времени возглавляемая Ж.-Д. Юнкером, объявила о своем намерении отозвать документ «Общие правовые рамки». Он был заменен Предложением для Директивы «по некоторым аспектам», касающимся контрактов на онлайн-ую и иную дистанционную продажу товаров, и другим Предложением о директиве «по некоторым аспектам», касающимся контрактов на поставку цифрового контента [35]. Оба предложения призваны «полностью раскрыть потенциал электронной торговли на цифровом общем рынке». Глядя на эти два предложения и учитывая большие амбиции, сопровождающие политический процесс гармонизации европейского договорного права, а также огромные усилия, вложенные в этот процесс, можно вспомнить о маленькой мышке, которая родилась несмотря на то, что горы трудились.

Публикация статьи будет продолжена в последующих номерах журнала.

Литература

1. See the account by David S. Clark, 'Nothing New in 2000?: Comparative Law in 1900 and Today', (2001) 75 Tulane LR 871 ff: a paper presented at the Centennial World Congress on Comparative Law in New Orleans. For the historical background of the development of comparative law as a discipline in its own right, see Stefan Vogenauer, 'Rechtsgeschichte und Rechtsvergleichung um 1900: Die Geschichte einer anderen "Emanzipation durch Auseinanderdenken"', (2012) 76 *RebelsZ* 1122 ff. For a balance sheet after 100 years, see Jürgen Basedow, 'Hundert Jahre Rechtsvergleichung', [2016] *Juristenzeitung* 269 ff.
2. Herbert Kronke, 'Ziele—Methoden, Kosten, Nutzen: Perspektiven der Privatrechtsharmonisierung nach 75 Jahren UNIDROIT', [2001] *Juristenzeitung* 1149 ff; idem, 'UNIDROIT', in Jürgen Basedow, Klaus J Hopt, and Reinhard Zimmermann (eds), *The Max Planck Encyclopedia of European Private Law (MaxEuP)* (2012) 1723 ff; Franco Ferrari, 'UNCITRAL', in MaxEuP 1705 ff.
3. Franco Ferrari (ed), *Quo Vadis CISG?* (2005); Reinhard Zimmermann (ed), 'Symposium CISG—The 25th Anniversary: Its Impact in the Past and Its Role in the Future',

- (2007) 71 *RabelsZ* 9 ff; Ingeborg Schwenzer (ed), 35 Years CISG and Beyond (2016); most recently, see Ulrich Magnus, 'UN-Kaufrecht—Aktuelles zum CISG', (2017) 25 *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht* 140 ff.
4. Ernst Rabel, *Das Recht des Warenkaufs* (2 vols, 1936 and 1958). See Gerhard Kegel, 'Ernst Rabel—Werk und Person', (1990) 54 *RabelsZ* 1 ff; Reinhard Zimmermann, "In der Schule von Ludwig Mitteis: Ernst Rabels rechtshistorische Ursprünge", (2001) 65 *RabelsZ* 1 ff; Rolf-Ulrich Kunze, Ernst Rabel und das Kaiser-Wilhelm-Institut für ausländisches und internationales Privatrecht 1926-1945 (2004); Timo Utermark, *Rechtsgeschichte und Rechtsvergleichung bei Ernst Rabel* (2005).
5. See generally Arnald J. Kanning, *Unifying Commercial Laws of Nation-States: Coordination of Legal Systems and Economic Growth* (2003).
6. For details, see the documentation edited by Reiner Schulze and Thomas Hoeren, *Dokumente zum Europäischen Recht* (2 vols, 1999 and 2000); Frank Schorkopf, *Der Europäische Weg* (2nd edn, 2015).
7. For details of the development sketched very briefly in the preceding sentences, see the entries on 'European Community', 'European Constitution', 'European Union', and 'European Economic Constitution' in *MaxEuP* 565 ff, 572 ff, 641 ff, 588 ff (the first three by Ninon Colneric, the last by Ernst-Joachim Mestmäcker).
8. See, for first reactions, Jürgen Basedow, 'Brexite und das Privat- und Wirtschaftsrecht', (2016) 24 *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht* 567 ff; Andrew Dickinson, 'Close the Door on Your Way Out', (2017) 25 *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht*
9. Walter Hallstein, 'Angleichung des Privat- und Prozessrechts in der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft', (1964) 28 *RabelsZ* 211 ff.
10. See today Mathias Habersack and Dirk A. Verse, *Europäisches Gesellschaftsrecht* (4th edn, 2011); Stefan Grundmann, *European Company Law* (2nd edn, 2012); Andreas M. Fleckner, 'Company Law', in *MaxEuP* 281 ff.
11. See eg Claus-Wilhelm Canaris, 'Verfassungs- und europarechtliche Aspekte der Vertragsfreiheit in der Privatrechtsgesellschaft', in *Wege und Verfahren des Verfassungslebens: Festschrift für Peter Lerche* (1993), 873 ff.
12. Stefan Grundmann, in Stefan Grundmann and Cesare Massimo Bianca (eds), *EU-Kaufrechts-Richtlinie: Kommentar* (2002), Einleitung, n 19.
13. Reinhard Zimmermann, *The New German Law of Obligations* (2005).
14. For an overview, see Peter-Christian Müller-Graff, 'EC Directives as a Means of Private Law Unification', in Arthur Hartkamp, Martijn Hesselink, Ewoud Hondius, Carla Joutstra, Edgar du Perron, and Muriel Veldman (eds), *Towards a European Civil Code* (4th edn, 2011), 149 ff. The Directives in the core areas of private law are easily accessible in Oliver Radley-Gardner, Hugh Beale, and Reinhard Zimmermann (eds), *Fundamental Texts on European Private Law* (2nd edn 2016), 275 ff.
15. For general overviews, see Christian Twigg-Flesner (ed), *European Union Private Law* (2010); Jürgen Basedow, 'EU Private Law', in *MaxEuP* 537 ff.
16. Oliver Remien, 'Fundamental Freedoms (General Principles)', in *MaxEuP* 762 ff.
17. For the problems concerning the application of private law in such a multi-layered system, see Beate Gsell, 'Zivilrechtsanwendung im europäischen Mehrebenensystem', (2014) 214 *Archiv für die zivilistische Praxis* 99 ff.
18. Geraint G. Howells and Stephen Weatherill, *Consumer Protection Law* (2nd edn, 2005); Stephen Weatherill, *EU Consumer Law and Policy* (2nd edn, 2013); Hannes Rösler, 'Consumers and Consumer Protection Law', in *MaxEuP* 369 ff.
19. For an approach based on the self-determination of the consumer, see Josef Drexler, *Die wirtschaftliche Selbstbestimmung des Verbrauchers* (1998); Reinhard Zimmermann, 'Consumer Contract Law and General Contract Law', in *idem* (n 13), 159 ff.
20. Case C-376/98 *Germany v European Parliament* [2000] ECR I-8419.
21. Wulf-Henning Roth, 'Europäischer Verbraucherschutz und BGB' [2001] *Juristenzeitung* 477 ff.
22. On the Directive and its implementation, see Giovanni De Cristofaro and A. de Franceschi (eds), *Consumer Sales in Europe* (2016).
23. COM(2004) 651 final. The issue is canvassed in Horst Eidenmüller, Florian Faust, Hans Christoph Grigoleit, Nils Jansen, Gerhard Wagner, and Reinhard Zimmermann (eds), *Revision des Verbraucher-acquis* (2011); for a summary in English, see 'Towards a Revision of the Consumer-Acquis', (2011) 48 *CMLR* 1077 ff.
24. Jörg Pirrung, 'European Court of Justice (ECJ)', in *MaxEuP* 583 ff; Stephen Weatherill, 'Interpretation of the Directives: The Role of the Court', in Hartkamp et al (n 14), 185 ff; Jules Stuyck, 'The European Court of Justice as a motor of private law', in: Twigg-Flesner (n 15), 101 ff.
25. For a detailed discussion, see Wolfgang Wurmnest, *Grundzüge eines europäischen Haftungsrechts: Eine rechtsvergleichende Untersuchung des Gemeinschaftsrechts* (2003), 13 ff.
26. Case C-45/96 *Bayerische Hypotheken- und Wechselbank AG v Edgar Dietzinger* [1998] ECR I-1199; Case C-481/99 *Heininger v Bayerische Hypo- und Vereinsbank AG* [2001] ECR I-9945; Case C-168/00 *Simone Leitner v TUI Deutschland GmbH & Co KG* [2002] ECR I-2631.
27. On the European Union's legislation and the case law of the European Court of Justice in the field of contract law, see Stephen Weatherill, *Contract Law of the Internal Market* (2016); Bettina Heiderhoff, *Europäisches Privatrecht* (4th edn, 2016).
28. Jan Peter Schmidt, 'Codification', in *MaxEuP* 222 ff; Reinhard Zimmermann, 'Codification: The Civilian Experience on the Eve of a Common European Sales Law', in: Wen-Yen Wang (ed), *Codification in International Perspective* (2014), 11 ff.
29. COM(2003) 68 final.
30. On the ACQP, see Hans Christoph Grigoleit and Lovro Tomasic, 'Acquis Principles', in *MaxEuP* 10 ff. For comment, see Nils Jansen and Reinhard Zimmermann, 'Restating the Acquis Communautaire? A Critical Examination of the "Principles of the Existing EC Contract Law"', (2008) 71 *Modern LR* 505 ff.
31. See Reinhard Zimmermann, 'Common Frame of Reference (CFR)', in *MaxEuP* 261 ff. For comment, see Nils Jansen and Reinhard Zimmermann, "A European Civil Code in All But Name": Discussing the Nature and Purposes of the Draft Common Frame of Reference', (2010) 69 *Cambridge LJ* 98 ff; Horst Eidenmüller, Florian Faust, Hans Christoph Grigoleit, Nils Jansen, Gerhard Wagner, and Reinhard Zimmermann, 'The Common Frame of Reference for European Private Law—Policy Choices and Codification Problems', (2008) 28 *Oxford Journal of Legal Studies* 659 ff.
32. On which, see Max Planck Institute for Comparative and International Private Law, 'Policy options for progress towards a European contract law: comments on the issues raised in the Green Paper from the Commission of 1 July 2010, COM(2010) 348 final', (2011) 75 *RabelsZ* 371 ff.
33. For detailed accounts of the development leading up to the CESL, see the contributions to the Section on European Contract Law of the Proceedings of the 4th European Jurists' Forum (2008), 1 ff; Reinhard Zimmermann, 'The Present State of European Private Law', (2009) 57 *AJCL* 479 ff; H. Beale, 'The story of EU contract law – from 2001 to 2014', in Christian Twigg-Flesner (ed), *Research Handbook on EU Consumer and Contract Law* (2016) 431 ff; Nils Jansen and Reinhard Zimmermann, 'European Contract Laws: Foundations, Commentaries, Synthesis', in Nils Jansen and Reinhard Zimmermann (eds), *Commentaries on European Contract Laws* (forthcoming). All the texts mentioned (ACQP, DCFR, FS, and CESL) can be found in Radley-Gardner, Beale, and Zimmermann (n 14), Part III.
34. For comment on the CESL, see Horst Eidenmüller, Nils Jansen, Eva-Maria Kieninger, Gerhard Wagner, and Reinhard Zimmermann, 'The Proposal for a Regulation on a Common European Sales Law: Deficits of the Most Recent Textual Layer of European Contract Law', (2012) 16 *Edinburgh LR* 301 ff.
35. COM(2015) 635 final; COM(2015) 634 final.

Поступила в редакцию 05.03.2019 г.